

Глава 1184. Снова увидеть Нефрит Успокоения Души (2)

Цзюнь У Се бросила на своего дядю довольно неловкий взгляд, так как она не думала, что будет спать так долго.

«Хорошо, хорошо. Я просто дразню тебя. Торопись и ешь. Не голодай.» - беспомощно рассмеялся Цзюнь Цин, качая головой и садясь на стул рядом. Цзюнь У Се взяла свою миску и палочки для еды, чтобы медленно начать есть свою еду.

Сделав всего два глотка, чтобы наполнить пустой живот, она снова подняла голову, чтобы взглянуть на Цзюнь Цина.

«Дядя, ты пришел сюда, чтобы сказать мне что-то?»

Цзюнь Цин ответил: «На самом деле это не так уж и много. Разве ты не сказала своему деду, что хочешь взглянуть на Нефрит? Я слышал об этом и хотел принести его тебе, но не думал, что найду тебя спящей. Я поставил людей на страже у двери и велел им найти меня, когда ты проснешься, чтобы избавить тебя от необходимости бегать вокруг Дворца в поисках.»

Солдат армии Руи Лин, охранявший дверь, был направлен Цзюнь Цинем. Он знал, что Цзюнь У Се полностью исчерпала свои силы, и она наверняка захочет помыться и переодеться, когда проснется, после чего ей нужно будет поесть.

«Мм. Где сейчас Нефрит?» Цзюнь У Се оценила вдумчивость дяди и, услышав первое упоминание о Нефрите, она сразу же забыла о необходимости поесть и просто открыла рот, чтобы задать вопрос.

Цзюнь Цин подняла руку и щелкнула пальцем по ее лбу. «Сейчас он у меня, и никуда не денется. Сначала позаботься о своем желудке, и если вы не доешь рис в своей миску, я не стану показывать тебе Нефрит.»

За год Цзюнь У Се выросла немного выше, но она все еще была слишком стройной. Не имея возможности увидеть свою племянницу в течение года, когда Цзюнь Цин заметил тощую фигуру Цзюнь У Се, его сердце мучительно сжалось. Если бы не война, он заставил бы своих людей собрать все самые вкусные деликатесы и поставить их все перед ней, чтобы накормить ее как следует.

«Хорошо ...» Пискнула Цзюнь У Се, потирая место на лбу, где ее ударили. Это не было больно, но вместо этого заставило ее сердце почувствовать утешительное тепло.

Она долгое время не испытывала тепла от общества своей семьи, и даже малейшее его проявление было для нее незаменимо.

Видя, что Цзюнь У Се уткнулась головой в свою миску, чтобы снова начать есть, Цзюнь Цин наконец смягчился. Он говорил не совсем серьезно, когда сказал, что Цзюнь У Се не нужно думать о том, что происходит снаружи. Она стала Императором Страны Ян, и если он не скажет ни слова о нынешней ситуации, ее сердце все равно будет беспокоиться об этом.

«Армия Страны Ян разбила лагерь за пределами города. Солдаты и граждане Ци были заняты восстановлением города после нанесенного ему ущерба. Мы также отправляем еду в лагерь Страны Ян каждый день. Это первый раз, когда я вступил в контакт с армией Стран Ян, и должен сказать, что они довольно хорошо обучены. Хотя многие из них находятся прямо у нашего порога, там не возникло никакого хаоса, и не было ни одного случая конфликтов с

гражданами города.» Цзюнь Цин очень упрощенно описал ситуацию за пределами городских стен в течение времени, когда Цзюнь У Се находилась без сознания.

Солдаты Страны Ян под руководством Лэй Чэня и Лэй Си хорошо себя вели и не только не вызывали никаких проблем, но даже просили позволить им помочь отремонтировать городские стены. Конечно, эта инициатива вполне могла быть связана с позицией Цзюнь Се.

Но Цзюнь Цин все же был очень благодарен за помощь.

«Вот каким должен быть солдат. Прислушиваясь к сильным, чтобы запугивать слабых, это не достойное поведение для воина. Наша армия Руи Лин всегда оставалась неизменной в этом вопросе.» Пробормотала Цзюнь У Се, жуя свою еду.

Глаза Лон Ци, который стоял в стороне, наполнились гордостью, когда он услышал эти слова.

Цзюнь Цин громко рассмеялся и беспомощно покачал головой. «Ты уже являешься Императором Страны Ян, как вы все еще можешь говорить такие вещи?»

«Армия Страны Ян довольно хороша, но и Армию Руи Лин тоже нельзя назвать слишком потрепанной. Их обеих можно считать стойкими и строго дисциплинированными силами, а я просто констатировала факты.» Ответила Цзюнь У Се. Она не хотела сравнивать армии двух стран, а лишь мимолетно упомянула об этом.

Только после того, как Цзюнь У Се, наконец, смела рис из своей миски, Цзюнь Цин достал Нефрит, который он носил на своем теле.